Очаровательная крылатая охотница на мужчин в розовом нижнем белье и чулках придирчиво принюхивалась к закованному в цепи длинноволосому блондину и недовольно хмурилась: «Этот красавчик пахнет гнильцой… Как сочное яблоко, но с червями внутри… Должна ли я довольствоваться им или поискать кого-нибудь ещё?»

Закованный в цепи и бледный как смерть Роза с ужасом взмолился: «Отпустите меня, о прекрасная демоница! Я смертельно болен! Я скоро умру! Во мне нет никакой жизненной энергии, только гной! Много вонючего жёлтого гноя! Лучше поищите другую добычу!»

«Он ещё и рохля… Ну что за непруха?! Но разве я найду в этой жалкой империи кого-то получше?» – коснувшись пальчиком губ, суккуб всерьёз задумалась.

Вдруг девушка почувствовала неимоверный аромат, от которого глаза закатывались, а внизу живота заискрилось от желания… Вспорхнув повыше, демоница, не раздумывая ни секунды, полетела к его источнику, как пьяный шмель на нектар.

…

«ВА-АА-А-ААА-АА-АА-А!» – завопил Рома, падая с огромной высоты.

Только что несущая его суккуб внезапно утратила к парню всякий интерес и просто выбросила, словно ненужный багаж, после чего улетела в обратном направлении.

~пум~

Тушка Клинтона глухо шмякнулась о землю.

«Что это было?!» – вырвалось у бледного Ромы, выбравшегося из пут.

…

Двенадцать старейшин семьи Руру во главе с матриархом Жазель парили высоко в небе у границы охотничьих угодий, как вдруг все они увидели “чёрную дыру”, испускающую первозданный “аромат гениальности”, столь чистый, будто его источником было божество.

«Нха-аа-а-ах! Что за чудесный запах?!» – изумлённо охнула старейшина, поджав ноги.

«Какое одарённое чудовище может так пахнуть?! Даже аромат Люциуса до отравления бесконечно уступает этому умопомрачительному запаху!» – охнула демоница, обняв себя за плечи.

«Неужели древние кости выбрали для охоты именно леса Ригана из-за одного-единственного человека, испускающего эти чудесные эманации?!» – предположила суккуб.

«Я-я не могу сдерживаться! Я хочу заполучить его любой ценой!» – одна из старейшин не выдержала и полетела в лес, но путь ей преградила матриарх.

«Это не наша охота, Райли. Мы не в праве нарушать древние традиции. Джина верно заметила, что древние кости не просто так обозначили территорией для охоты место, расположенное в империи всего лишь шестого ранга. Как я и говорила, то, что кости бросила принцесса Кара, пробудившая легендарное тело феникса, сулит нам невероятную удачу.» – интонацией, внушающей уважение и трепет, объяснила Жазель, бросив понимающий взгляд на сестёр, еле сдерживающихся от желания броситься в лес.

Поколебавшись, старейшина уважительно поклонилась и отлетела, обречённо поникнув, будто только что утратила нечто сокровенное для своего сердечка.

Остальные прекрасные суккубы тоже расстроенно завздыхали, кусая пухлые губки.

Жазель и сама бы с удовольствием отправилась захватить столь лакомую добычу, однако сдержалась, потому что раньше уже сталкивалась с помутнением рассудка на почве безумной страсти к одарённому мужчине, из-за чего до сих пор не может простить себя. К тому же она всё-таки матриарх семьи: ей нельзя показывать плохой пример своим сёстрам, иначе в будущем это может обернуться катастрофой. Но главное, она питала уверенность, что её дочь обязательно поймает источник всеобщего помутнения!

…

Неимоверной красоты золотоглазая демоница летала по лесу на чудовищной скорости и выискивала добычу. На самом деле она уже встретила несколько молодых людей, но стоило ей учуять их “аромат гениальности”, как девушку выворачивало наизнанку, и она улетала прочь. Дочь великого матриарха лучше откусит собственный хвост, чем сделает своей первой добычей такой сброд, и уж тем более она не отдаст им свою невинность.

Внезапно суккуб почувствовала упоительный аромат, столь чистый и утончённый, что глаза заволакивало пеленой, ноги становились ватными, а сердечко пело от счастья. Вспорхнув повыше, Руру завороженно уставилась в направлении “чёрной дыры” – источника столь совершенных эманаций, что душа возносится в рай.

«Легендарный цветочек в зловонном болоте… Как ты тут вырос, моя прелесть? Ах, неважно! Кем бы ты ни был, я стану твоим новым солнышком, сладенький!» – пообещала себе Астарта с фанатичным блеском в глазах и устремилась в его направлении.

…

Кён и не подозревал, что “Вспышкой тьмы” спас жизнь многим молодым людям, при этом став центром внимания всех имперских суккубов.

«Хо-о-о-ох! Мой господин, я вас нашла!» – с влажными от счастья глазами пропищала суккуб в полупрозрачном зелёном нижнем белье. Любого мужчину мгновенно бы бросило в жар от столь манящего зрелища.

Ощутив развитие демоницы – император 2-й ступени – Лавр выругался и сразу же взорвал под ногами ещё одну демоническую медицину. Приближающуюся противницу парень поприветствовал “Разрезом тьмы” в голову.

~ВЖУХ~

С игривой улыбкой суккуб попыталась остановить лезвие голыми руками, всё-таки юноша казался ей безобиднее мурашки, каким бы одарённым он ни был. Однако о своём решении глупышка сразу же пожалела: меч вывихнул ей руку, а тьма заставила кожу пузыриться и гореть от невыносимой боли.

«Ха-а-аа-а! Как бо-о-оо-ольно! Как жжётся-а-аа-аа-а!» – в агонии закричала демоница, жалобно всхлипывая. Она вызывала инстинктивное желание обнять и утешить.

Однако Кён лишь холодно усмехнулся. По его мнению, попытка похитить и поработить, лишив жертву рассудка, мало чем отличается от покушения на жизнь. Вот почему ненависть к принцессе Каре до сих пор таилась в сердце парня. И тот факт, что её изнасиловал Сруль, а она выносила ему ребёнка, до сих пор не даровал ей полного прощения.

К слову, Лавр знал, что Кара – демон гнева, а суккубы – демоны похоти. Они из разных видов, и хотя их легко можно перепутать, разница всё же есть: у неё нет крыльев, рога другой формы, а её хвостик – это не оружие, а уязвимость. У неё нет чутья на одарённость. К тому же её “взгляд очарования” хоть и похож на тот, что используют суккубы, но действует иначе. Если духовная атака демонов похоти пробуждает в человеке страсть и желание, то у Кары она как бы противоположная – заставляет жертву влюбиться до беспамятства, что перетекает в хроническую любовь, коей парень до сих пор страдает к Каре и Дине, правда, в более извращённой форме.

Насколько Кён знал, эта способность Кары не присуща всем демонам гнева, а лишь одной небольшой их ветви. У парня даже возникла теория, что когда-то давно у одного из суккубов появилась на свет девочка, но та родилась не суккубом, и поэтому её способность мутировала на противоположную, однако не ослабла при этом, а в каком-то смысле стала гораздо опаснее, ведь влюбить – это почти то же самое, что поработить. Суккубам же гораздо сложнее добиться покорности, ведь жертвы “взгляда очарования” порой превращаются в одержимых желанием неконтролируемых безумцев. Зато эта способность гораздо лучше подходит для выкачки жизненных соков посредством секса, тогда как с влюблённостью всё гораздо сложнее, ведь, как известно, любовь отнюдь не то же самое, что похоть. Можно девушку любить, но совершенно не хотеть с нею интимной близости.

Как только юноша пустился наутёк, суккуб в зелёном нижнем белье погналась за ним, без капли затаённой обиды и ненависти умоляя его остановиться: «Н-нет! Не убегай, мой господин! Ха-аа-а-ах…» – она вынула из серёжки лечебную мазь и выдавила её на повреждённую кисть. Пузыри исчезали на глазах. Качество у этой лечебной мази невероятное.

В мгновение ока демоница оказалась перед юношей и обвила его водными путами, крепко прижалась к нему всем телом, и вспорхнула с ним высоко в небо. Он сопротивлялся и свирепо рычал, а ещё почему-то весил полтонны… Ну да ладно. Сегодня девушка узнала, что пухленькие косматые мальчики как раз в её вкусе. Главное, он теперь принадлежит ей!

Кён проводил взглядом суккуба, улетающего в обнимку с бурым медведем, не забыв отдать честь своей косолапой замене: «Михалыч, твоя жертва не будет напрасной. Если еще и оставишь ей потомство, то буду только рад за тебя.»

Лавр продолжил мчаться к Юноне, на сей раз создав двух клонов, которые бежали в километре от него. Если на него нападут, он просто телепортируется на ближайшего клона и продолжит путь. Перемещение на такое короткое расстояние вряд ли будет кем-либо замечено на большой карте леса.

Однако где-то Кён просчитался, потому что уже через несколько секунд на каждого из клонов напало по несколько суккубов, а ещё чуть позже к нему самому с неба спустился рогатый император 3-й ступени в соблазнительном пеньюаре.

{Да вы, блядь, издеваетесь!} – выругался про себя Кён.

Через формацию он услышал звонкий голосок Эльзы:

«Ха-а-ах! Я почувствовала кого-то рогатого, пролетевшего над моей головой!»

{«Да ладно?! Не может быть! Как ты заметила?!»} – ехидно переспросил Кён.

«Что за тон? К чему ты клонишь?» – Стоун так смело общалась с ним, не боясь прослушки, потому что ранее он сказал ей, что его барьер будет подделывать любые входящие и исходящие звуки. Леди даже думать не хотела, как это работает.

{«Да к тому, что за мной тут пачка суккубов гонится, так что ноги в руки и дуй на север!»} – ранее Лавр не собирался её звать: слишком далеко находится, да и чем она ему тут поможет с императорами? Но, судя по всему, любая помощь будет кстати.

«Суккубы?! На нас напали суккубы?!» – изумилась блондинка, вынимая лук. Стоило ей достать из кольца звукопередатчик, как прибор начал разрываться от поступающих вызовов. С ней хотели связаться Диана, Роза и даже администрация ордена.

Вскоре девушка выяснила, что с Розой всё в порядке, выслушала всю информацию от администрации и побежала за Кёном, всё-таки он посланник богини. Неудивительно, что за таким одарённым человеком увязались демоны.

«Скажи, Юнона в порядке?! Ты следишь за ней?!» – волновалась блондинка.

{«Слежу. Ей нужна помощь, так что шевели булками.»}

К этому моменту наркотический газ наконец-то подействовал на летящего следом суккуба, на что потребовалась целая минута. Но даже так преследовательница как безумная пыталась схватить парня разными сковывающими техниками, а ещё одного Михалыча для подмены, к сожалению, поблизости не оказалось. К счастью, крылатая охотница случайно перепутала толстую ель со своей желанной добычей и, вырвав её с корнем, улетела на родину. На новый год, наверное.

До Юноны оставалось немного, но с неба спустились ещё три демоницы…

…

~кроц~

Один из обожателей Юноны подобрался к обороняющейся девушке со спины и резким движением сорвал с неё кофту, оголив верх блондинки. Глазам трёх перевозбуждённых мерзавцев предстали худенький животик, тонкая женственная талия и розовый лифчик, плотно обтягивающий небольшую грудь.

«Отвалите от меня, твари!» – взвизгнула Юнона, зарядив ублюдку за спиной пяткой между ног, но в этот момент два других противника накинулись на неё и свалили с ног.

~БАХ~

Стоун выпустила стихию эфира, поразив одного из нападавших молнией, однако маг земли предусмотрительно покрыл себя слоем янтарной породы, заломил девушке руки и сковал их слоем своей породы, затем развернул на спину и, схватив за шею, придавил лицом к земле.

«Вот сука! Она молнией бьётся!» – выругался парень, приглаживая вставшие дыбом волосы.

«Ну конечно же она сопротивляется! Как нам быть? Я не хочу, чтобы мой член превратился в ледышку, когда я войду в неё! Кто-нибудь умеет точечно обезвреживать стихии?»

«Кажется, надо ударить по левой почке… Или по правой? Я не помню!»

«Идиот, ты не рассчитаешь силу и убьёшь её!»

«А может, просто вырубим её?»

«Не знаю, как ты, а я не хочу тупо трахать её тело… Хочу услышать её стоны!»

У насильников появилась серьёзная проблема. Они не умели обезвреживать ключи. Девушка будет биться током и морозить всё, что с ней соприкасается.

«Я могу помочь!» – донёсся до троицы высокий голос, и из-за деревьев вышел толстяк с развитием пикового лорда. Именно он самым первым встретил Юнону и получил от неё в пах, за что пообещал себе отомстить ей.

«А ты ещё кто такой?» – нахмурился маг земли.

«Я тот, кто проходил практику обезвреживания ключей точечными ударами пальцев. Я могу вам помочь, но в обмен вы позволите мне поразвлечься с ней. После вас, разумеется.» – выдвинул свои условия толстяк в маске, криво ухмыльнувшись.

«Конченые мерзавцы, оставьте меня в покое, иначе мой покровитель найдёт каждого из вас и превратит в фарш!» – заверещала Юнона, выплюнув забившуюся в рот землю.

«Закрой пасть, мерзавка!» – рявкнул маг земли и резким движением сорвал с девушки штаны.

Четверо парней сглотнули слюну, завороженно пялясь на гладкие стройные ножки ангелочка, на её идеальные бёдра и упругие ягодицы, а также на её обёрнутую милыми розовыми трусиками промежность.

«Я лучше умру, чем буду изнасилована тварями вроде вас!» – девушка забарахталась как ужаленная, выпуская во все стороны потоки ветра, воды и молний. Она корила себя за наивность. Если её пустят по кругу эти отродья, то она не переживёт. Уж лучше Рома.

«Иди сюда и быстрее обезвредь её!» – сдавленно процедил маг земли, с трудом удерживая будто сошедшую с ума красотку. От ударов тока он начинал терять подвижность.

«Так вы согласны на мою сделку?!»

«Да, блядь, согласны! Иди сюда быстрее!»

Толстяк подбежал к полуголой красавице и спросил: «Какие стихии надо обезвредить?»

«Вода, ветер, холод и… Э-э-э… Эфир? Она знает Эфир?! Твою мать, она что, небесный гений?!» – поражённо охнул маг земли, ощутив жар во всём теле.

«Не может быть!» … «Ты не шутишь?!» … «Да ну!» – воодушевились насильники. Внезапно ценность Юноны в их глазах возросла в разы. Как тут не радоваться?

Маг земли не без труда перевернул блондинку на живот, а их новый подельник меткими ударами пальцев обезвредил ей ключи. Ну всё, теперь ни о каком сопротивлении не может быть и речи. Безжалостный ангел Стоунов и самая милая девушка в мире в одном готова к веселью! Четверо парней сразу же набросились на желанную девицу и принялись набивать себе аппетит, залезая пальцами ей в трусики и под лифчик. Леди пахла цветочным нектаром, от её нежного мягкого тела невозможно было отвести взгляд, а её мелодичные болезненные стоны и протесты пробуждали первобытную страсть.

Юнона чувствовала себя раздавленной. Влажные глаза девушки опустели, отражая всю глубину её отчаяния. Ублюдки щупают её там, где даже Лавр не трогал… Почему столь большая честь выпала самым омерзительным тварям на свете? И почему от их грубых липких ласк что-то приятно пощипывает внизу живота?

«Охренеть, она влажная!» – выдохнул маг земли, растирая влагу между пальцами, после чего лихорадочно скинул с себя трусы и уже хотел было потянуть розовые трусики блондинки за резинки, но услышал чей-то ледяной голос.

«Ребята, вы совсем охуели?!»

Юнона с надеждой посмотрела на новоприбывшего и узнала в нём Тимофея.

http://tl.rulate.ru/book/16292/1559875